

Лицо Чжоу Цзиня исказилось от легкой неестественности:

— Даже соблюдение условий соглашения о неразглашении не поможет.

— Третий вопрос: ты еще помнишь содержание данных, с которыми работал?

Чжоу Цзинь тщательно припомнил:

— Помню только со второго раза, потому что буферное устройство — это часть моей узкой специализации. Реакция же из первого раза была слишком длинной.

Услышав ответ, допрашивающий что-то чиркнул в протоколе, отложил ручку, и его лицо стало на несколько градусов холоднее прежнего:

— Четвертый вопрос: ты всю жизнь учился на художественных направлениях, так как же тебе удалось за столь короткий срок перевестись на механический факультет и достичь до такого уровня работы с данными?

Старик Майксон в свое время задавал ему почти тот же вопрос, хотя тогда главной целью старика было заставить его помогать с личными халтурами, но это определенно звучало как иносказательное предупреждение.

— Предмет по обработке данных ввели только на первом курсе, так что в этом плане я не отставал надолго, — невинно ответил Чжоу Цзинь. — К тому же за последние полгода объем домашних заданий у меня был почти втрое больше, чем у остальных студентов. Если разобраться в вычислительной теории и основах анализа, освоить такие базовые дисциплины ведь на самом деле не так уж сложно, верно?

Курс анализа данных изучали с самого первого курса и до самого выпуска, а средний уровень провалов на экзаменах составлял около семидесяти процентов. Дознатель смотрел на Чжоу Цзиня — студента, который с самого поступления в университет неизменно занимался лишь второй строчкой рейтинга. Будь он не омегой, а хотя бы бетой с таким-то интеллектом... Мысленно вздохнув, он с силой вывел на бумаге: «на рассмотрении».

— Ладно, последний вопрос. Поддерживаешь ли ты связь с друзьями своего отца?

На лице Чжоу Цзиня отразилось искреннее недоумение:

— Друзьями отца?

Собеседник не упускал из виду ни единой реакции парня:

— Я имею в виду Цянь Цзюня.

Выражение лица Чжоу Цзиня явно стало еще более растерянным:

— Мой отец... разве у него были друзья?

Это был второй вопрос, заданный им с начала допроса, и в отличие от первого, в нем отчетливо звучало непонимание.

Помолчав немного, он продолжил:

— Сколько себя помню, сначала он вроде бы еще мог сидеть в инвалидном кресле, а позже — уже только лежал в постели. Дома круглые сутки дежурили нанятые медсестры и врач, а со временем он почти перестал подниматься.

По мере того как Чжоу Цзинь говорил, его тело все сильнее вжималось в стул, руки переплелись на коленях, защищая грудь, и сам он выглядел столь потерянным, словно заблудился посреди этой допросной.

— Разве у такого человека могут быть друзья?

Дознаватель: «.....»

— Нет, я не знаю, чтобы у моего отца были друзья.

Упоминание Цянь Цзюня, казалось, погрузило Чжоу Цзиня в невыразимую скорбь. Он сжался в комок на табурете и долго не шевелился — судя по монитору наблюдения, можно было подумать, что он заснул. Он даже не притронулся к принесенной ему еде.

Вань Евей тихонько приоткрыл дверь, посмотрел на сжавшегося в комок Чжоу Цзиня и медленно шагнул вперед. Когда его рука уже почти коснулась волос парня, Чжоу Цзинь, почувствовав приближение кого-то постороннего, резко поднял голову. На секунду его взгляд затуманился, и ему потребовалось усилие, чтобы разглядеть Вань Евей.

— Командир Вань.

Вань Евей отдернул руку:

— Расследование закончено, я отведу тебя отдохнуть.

Чжоу Цзинь медленно пошевелил затекшими конечностями и лишь спустя мгновение с трудом

поднялся на ноги:

— Могу я узнать, что случилось?

Вань Евей попытался поддержать его, но Чжоу Цзинь отмахнулся и зашагал, неуверенно переставляя стопы:

— Ничего страшного, просто немного онемели ноги, скоро пройдет.

Наблюдая за его чуть хромающей походкой, Вань Евей держался на расстоянии вытянутой руки, готовый в любой момент подхватить парня.

— Об этом я не осведомлен.

Чжоу Цзинь понимающе взглянул на него:

— Нельзя говорить?

Вань Евей выдавил из себя улыбку, и суровые черты его лица наконец немного смягчились:

— Я действительно ничего не знаю. Я всегда отвечал за охрану Сириуса, а когда находили нужное оборудование — доставлял его обратно. Те два раза, когда мы встретились, я как раз возвращался с грузом. И в этот раз тоже — мне поступил приказ в срочном порядке забрать и тебя.

Чжоу Цзинь кивнул. Вань Евей привел его к дверям комнаты и настроил для него временный сканер сетчатки:

— Осмотрись, не не хватает ли чего-нибудь, если что — можно будет попросить, чтобы принесли.

Включая санузел, комната была не больше пятнадцати квадратных метров. Чжоу Цзинь присел на односпальную кровать и окинул помещение взглядом: камер видеонаблюдения не было.

Обстановка казалась крайне запутанной — задела даже дело его покойного отца. Чжоу Цзинь никак не мог взять в толк, как это связано с данными по оружию на высокоэнергетических частицах. Сняв пиджак, он направился в ванную и под струями воды, бьющими в лицо, попытался привести мысли в порядок.

Неужели дело в том буферном устройстве? Это было главным вопросом, который никак не давал покоя Чжоу Цзиню — зачем вообще потребовалось такое приспособление? Его даже

нельзя было назвать чемоданом без ручки — оно казалось абсолютно бесполезным. Мысленно он снова и снова прокручивал этот узел в голове, но так и не смог найти разгадку.

Переодевшись в новую футболку, оставленную в шкафу, он механически вытер волосы полотенцем. На столе завибрировал персональный терминал. Взглянув на экран, Чжоу Цзинь с удивлением увидел имя Майксона.

Сигнал глушился, связаться можно было только по аудиосвязи — судя по всему, здесь стояли специальные настройки. Раздался зевнувший голос Майксона:

— Тебя тоже замели?

—Профессор, какую же кашу вы заварили?

Майксон фыркнул:

— Я? Ваш профессор — человек с безупречной репутацией и высочайшей профессиональной квалификацией, разве я мог!

Иметь привычку хвастаться даже в такой ситуации — Чжоу Цзинь просто лишился дар речи:

— Ладно, тогда вы знаете, в чем дело?

— Кто ж его знает, — беззаботно отозвался Майксон. — Может, Лу Чжэнхань снова во сне болтал лишнее.

Тут же раздался голос Лу Чжэнханя, едва ли не со слезами в голосе:

— Профессор, не клеветайте на меня! Я в последнее время даже спать ложусь в защитной маске и с включенной камерой!

Майксон: «.....»

Чжоу Цзинь: «.....»

— Ладно-ладно, — Майксон понимал, что Лу Чжэнхань — это тебе не Чжоу Цзинь, он все воспринимал слишком серьезно, и профессор опасался до смерти напугать парня, лишившись бесплатной рабочей силы. — Я знаю немного, но могу поручиться: это не наша вина. Нас привели сюда лишь для первичного просеивания. Похоже, пожить здесь придется какое-то время.

Майксон окликнул Лу Чжэнхэня:

— Хватит трястись от страха, посмотри на Чжоу Цзиня. Помнится, он даже младше тебя на несколько месяцев, а какая выдержка.

— С ним меня равнять не стоит, профессор, — отозвался Чжоу Цзинь. — У меня есть Закон о защите омег, какой бы ужасный кипишь я ни учинил, максимум, что мне грозит — это принудительный брак. Другое дело беты, их и правда могут сослать на рудники.

Майксон: «.....Ты что, не в духе?»

Чжоу Цзинь тяжело вздохнул:

— Есть немного. Сегодня они расспрашивали про моего отца.

— Меня тоже допрашивали насчет Цянь Цзюня, но это лишь дежурная формальность. Сам знаешь, в некоторых кругах Цянь Цзюнь имел немалый вес.

Чжоу Цзинь умолк и в конце концов сам прервал связь. Майксон тут же вспомнил: здоровье Цянь Цзюня начало стремительно ухудшаться сразу после рождения Чжоу Цзиня, так что для самого сына и для окружающих образ Цянь Цзюня наверняка представлял собой два совершенно разных человека.

Майксон еще немного поворчал про себя, как вдруг заметил, что индикатор вызова все еще горит — Лу Чжэнхэнь оставался на линии.

— Лу Чжэнхэнь, ты собираешься спать?

Лу Чжэнхэнь:

— Профессор, ответьте мне честно: меня ведь не отправят на рудники?

Майксон: «.....»

К счастью, терзать Лу Чжэнхэня страхом пришлось недолго — уже на следующий день всех троих привели в просторный конференц-зал. Там их ждал начальник Военно-промышленного управления Сун Синюань.

— Садитесь, — произвел Сун Синюань, дождавшись, пока они займут места. — Прошу прощения за то, что вас сюда доставили.

Лицо Сун Синюаня было суровым:

— Прежде всего я должен признаться вам в одном обстоятельстве: данные, которые вы обрабатывали в последние два раза, принадлежат к секретной программе разработки вооружений Федерации. Но сейчас в этой программе возникли серьезные проблемы.

Все трое молча смотрели на Сун Синюаня.

— Мы разбили данные на десятки фрагментов и передали их на обработку разным людям, но итоговые результаты оказались крайне странными. Данные словно подменили кем-то, их совершенно невозможно собрать в единую систему запланированного оружия.

Чжоу Цзинь и Майксон переглянулись. Майксон поинтересовался:

— Насколько сильное расхождение?

— Колоссальное. Даже без сборки очевидно, что совместить их физически нельзя. Возьмем, к примеру, второй блок данных, который обрабатывали вы: ни с теоретической, ни с практической точки зрения невозможно поверить, что подобный узел мог бы использоваться в оружии такого рода.

Сначала мы думали, что это ошибка обработки данных, но повторная проверка показала обратное. К тому же подобные сбои зафиксированы не в одном месте.

Майксон прищурился и многозначительно спросил:

— А не кроется ли проблема в самом источнике данных?

Сун Синюань посмотрел на него:

— Такой вариант не исключается, но пока это не подтверждено документально. Солдат, передавший данные обратно, погиб. Руководствуясь соображениями безопасности, мы провели масштабную проверку, чтобы исключить любые подозрения в отношении всех, кто соприкасался с информацией.

— У нас не было возможности подменить данные, — Майксон развел руками. — Лучше проведите внутреннее расследование у себя.

— Мы этим и занимаемся. По правде говоря, сейчас под следствием находится весь внутренний персонал, имевший доступ к данным. Проверка вас — это лишь мера предосторожности для обеспечения дальнейшей реализации проекта.

Услышав это, Чжоу Цзинь почувствовал, как сердце кольнуло. И точно, Сун Синюань продолжил:

— Нам нужны надежные специалисты для продолжения исследований, проект «Тор» не может быть остановлен. Но из соображений секретности круг лиц расширяться не будет.

Сун Синюань обвел троих взглядом:

— Вы выступаете в роли одной из групп исследователей и получите уже частично обработанные нами данные. Ваша задача — дать им разумное обоснование и расчет.

После этих слов Сун Синюаня все трое отчетливо уловили суть: требовалось, во-первых, оценить логичность уже имеющихся результатов обработки, а во-вторых, постараться максимально точно восстановить картину, приближенную к реальности.

— Чжоу Цзинь, ты здесь единственный фактор неопределенности.

Майксон и Лу Чжэнхань тут же с осуждением уставились на Сун Синюаня. Чжоу Цзинь понял, что тот имеет в виду Олдриджа:

— Даже если Олдриджу выболтать все до последнего слова, судя по его складу характера, толку от этого не будет. К тому же все, что мне довелось увидеть — лишь малая часть.

Это действительно был ключевой аргумент, после которого Сун Синюань дал согласие на включение Чжоу Цзиня в группу.

— Тогда прошу вас крепко запомнить сегодняшнюю беседу. После подписания соглашения о неразглашении мы ждем от вас результатов.

Глава 27

Чжоу Цзиню наконец предоставили относительно полный массив данных: исписанные различными почерками черновики составляли внушительную стопку. Трое быстро вникли в содержание и принялись одновременно сверять цифры и зарисовывать чертежи. Когда Лу Чжэнхань закончил последним, у Чжоу Цзиня и Майксона уже были готовы предварительные эскизы.

Взглянув на собственный набросок, Чжоу Цзинь помрачнел. Если только человек, занимавшийся обработкой данных, не писал это с закрытыми глазами и в бреду, то вероятность ошибки в данных составляла сто процентов. Чертеж, построенный на основе обработанных данных, представлял собой самое обычное орудие для мехи — оно не имело ничего общего с тем прямоугольным коробом, который он видел ранее.

Следовательно, сбой в данных мог произойти только после того, как он передал накопитель Чжоу Хэ. Но у Чжоу Хэ не было причин фальсифицировать информацию, значит, это сделал кто-то другой. Холодок пробежал по спине Чжоу Цзиня, от затылка до самых кончиков пальцев. Если подмену данных провернули имперцы — учитывая всю ту грязь, что годами творили обе державы за спиной друг друга из-за проблемы потомства, максимум, на что они способны, — это протащить новые поправки в Закон об опеке над омегами. Но что, если за этим стоит кто-то третий? Например, те, кто опередил их и первыми создал пушку на высокоэнергетических частицах...

Рука Чжоу Цзиня, державшая карандаш, невольно задрожала. Если все обстоит так, как он предполагает, и противник уже успел незаметно проникнуть настолько глубоко... Он даже не смел развивать эту мысль дальше.

Сделав глубокий вдох, Чжоу Цзинь заставил себя успокоиться. Раз уж возникли подозрения насчет утечки или искажения источника данных, то и Чжоу Хэ наверняка тоже попал под подозрение. Как только тот поймет, что к чему, он сообразит суть проблемы быстрее кого бы то ни было.

— Ты чего завис? — Майксон постучал пальцем по столу, поправив съехавшие на кончик носа очки, и слегка наклонился, вглядываясь в лицо Чжоу Цзиня. — Все прочие дела нас не касаются. Вот наша главная головная боль.

Чжоу Цзинь кивнул на листы бумаги, прижатые пальцем профессора.

— Профессор, если речь идет о короткоствольном оружии для мех, то с прочностью конструкции проблем возникнуть не должно.

Майксон беззаботно пожал плечами:

— По одним рисункам разве поймешь? Нам даже квантовый компьютер не дали, что я тут разгляжу на бумаге?

Сравнив свой чертеж с чертежом Чжоу Цзиня, он стукнул кулаком по столу и обратился к объективу камеры:

— Эй, позовите кого-нибудь, пусть принесут материалы.

Вскоре троих провели в просторное сборочное помещение. Чжоу Цзинь составил список нужных позиций, и уже через мгновение конвейер доставил всё необходимое.

Майксон распорядился:

— Делаем миниатюрную копию, масштаб один к ста будет в самый раз.

Усевшись прямо на полу, Чжоу Цзинь мгновенно пересчитал пропорции, а следом рассчитал и необходимый объем материалов. Лу Чжэнхань остолбенел:

— Ну ты и скорость развил.

Чжоу Цзинь молча улыбнулся. Оборудование в его личной лаборатории было весьма ограниченным, и порой, когда зависала какая-нибудь машина, сложные расчеты приходилось выполнять вручную. За годы практики у него выработалась полезная привычка: одновременно вычислять и габариты объекта, и расход материалов.

Работая слаженно, уже спустя сутки троица завершила сборку уменьшенной копии орудия. Внешне оно почти не отличалось от макета, который Чжоу Цзинь собирал на рудничной планете. Только ту модель он использовал исключительно для проверки силы реакции, тогда как эта предназначалась для стрельбы высокоэнергетическими частицами.

Лу Чжэнхань дважды обошел вокруг модели:

— Профессор, да это же ничем не отличается от обычного меховского орудия.

Затем он понизил голос:

— Называть такую штуку Тором — не слишком ли громко?

Чжоу Цзинь тоже заметил:

— С виду это и впрямь обычная пушка.

Майксон знаком велел дежурному охраннику позвать начальство, и вскоре в помещение вошли Сун Синюань в сопровождении Вань Евей. Вань Евей бросил на макет лишь один взгляд и покачал головой.

На лице Сун Синюаня отразилось явное разочарование:

— Похоже, без ваших расчетов нам не обойтись.

Майксон с недовольным видом поставил ногу на орудие, оперся локтевым суставом о колено, приняв весьма вызывающую позу:

— Вы бы для начала объяснили, что из себя представляет сам проект «Тор»! вечно вы недоговариваете, выдаете всё урывками, да еще без четкого ориентира. Вы что, хотите, чтобы я рассчитал параметры меха S-класса?

Сун Синюань вздохнул, глядя на воинственно настроенного Майксона:

— Речь идет о пушке на высокоэнергетических частицах.

Майксон ничуть не удивился:

— Я так и думал, только эта штука достойна имени Тора. Что, кто-то ее уже создал?

Сун Синюань на мгновение умолк:

— Да. Кто-то опередил и Федерацию, и Империю, создав пушку на высокоэнергетических частицах. Сириус был уничтожен именно ею.

Майксон мгновенно сообразил:

— Та самая реакция, которую мы обрабатывали в первый раз?

— Верно, — Сун Синюань активировал коммуникатор. — Пусть профессор Яо подойдет сюда вместе с материалами.

Яо Вэйкэ возглавлял группу разработчиков пушек на высокоэнергетических частицах при Военно-промышленном управлении и являлся экспертом экстра-класса в области вооружений на новых физических принципах. Появившись в зале, Яо Вэйкэ сперва осмотрел макет, а затем шумно вздохнул:

— Думал, это у меня профессиональное зашоривание, а оказывается, вы пришли к точно такому же выводу.

Майксон, судя по всему, был давним знакомым Яо Вэйкэ, поэтому церемониться не стал:

— Наконец-то объявились, а я уж гадал, сколько вы еще будете прятаться.

Яо Вэйкэ беспомощно вздохнул:

— Данные оказались испорчены, мне тоже пришлось пройти через расследование. Только-только удалось смыть с себя подозрения.

Он махнул рукой Вань Евею:

— Командир Вань, расскажите им.

Вань Евей шагнул вперед:

— То орудие на высокоэнергетических частицах, что я видел, выглядело как металлический прямоугольный параллелепипед длиной около двадцати пяти метров. Ничего общего с привычным стволом пушки.

Яо Вэйкэ бросил взгляд на Майксона с гримасой глубокого отчаяния:

— На сей раз проблемы у нас огромные.

Майксона вопросы подмены данных волновали меньше всего:

— А вы испытывали ту реакцию на высоких энергиях?

— Мы проводили компьютерное моделирование: ее разрушительная сила превосходит показатели нашего проектного реактора.

Майксон бесцеремонно уселся на ствол макета:

— Если к самой реакции претензий нет, значит, ошибка кроется в буферном устройстве и конструкции орудия.

Поразмыслив пару секунд, он вскинул руки в жест капитуляции:

— Задача та еще.

И впрямь: застой в разработке оружия на высокоэнергетических частицах всегда упирался в невозможность создать подходящую пусковую систему и буферный узел.

— Просто прямоугольный параллелепипед? А в нем есть что-то особенное? К какому узлу мехи он крепится? — неожиданно подал голос до этого молчавший Чжоу Цзинь.

Все тут же перевели взгляды на него, но сам Чжоу Цзинь смотрел на Вань Евей.

Сообразив, что вопрос адресован ему, Вань Евей напряг память:

— Лично я его не таскал, но видел: внешне — ничего примечательного. И крепился он вовсе не к мехе, а к боевому кораблю.

— Он однородный?

— Вряд ли.

— Значит, неоднородный параллелепипед... — пробормотал Чжоу Цзинь. — Пожалуй, о проблеме отдачи на время можно забыть.

И он пояснил свои рассуждения:

— Для высокоэнергетических частиц необходим направляющий ствол, задающий вектор полета, причем пучок должен быть как можно более концентрированным.

Взяв чистый лист бумаги, он набросал прямоугольник:

— Очевидно, что в таком корпусе это невозможно. Но если...

Он дорисовал еще несколько штурхов, выводя из одной из граней цилиндрический ствол:

— Раз этот параллелепипед неоднородный, я могу предположить, что он служит лишь защитным чехлом для орудийного ствола. При активации ствол выдвигается наружу по телескопическому принципу — секция за секцией, это вполне реально реализовать.

Майксон и Яо Вэйкэ невольно придвинулись ближе к Чжоу Цзиню, замороженно следя за тем, как тот чертит и пишет на бумаге.

— Реактивная масса закладывается здесь; при мгновенной реакции выделяется гигантская энергия, которая разгоняет частицы в ускорителе. Затем выдвижные секции ствола принимают на себя часть отдачи и формируют плотный пучок частиц.

Посмотрев на черновик, Чжоу Цзинь заштриховал свободное пространство по бокам прямоугольника:

— А вот здесь, судя по всему, располагается система гашения вибраций.

Задумавшись над чертежом, Чжоу Цзинь провел кончиком ручки вдоль заштрихованной зоны:

— Либо же это система охлаждения... Впрочем, у меня есть смелое предположение: эта штука вообще одноразовая. Она сама по себе является подобием гигантского снаряда — выстрелил и выбросил. В таком случае отпадает необходимость думать о какой-либо амортизации: нужно лишь гарантировать, что конструкция не распадется до момента выстрела пучка высокоэнергетических частиц. Тогда всё становится гораздо проще — остается лишь решить вопрос с охлаждением.

— Если отбросить всё вышесказанное, остается главный вопрос: хватит ли мощности реакции для выполнения всей этой последовательности действий и разгона пучка частиц до световой скорости?

Яо Вэйкэ одарил Чжоу Цзиня исполненным одобрения взглядом:

— Мало того что хватит, так еще, вполне возможно, останется избыток энергии. Нынешние омеги — все такие гении?

Сун Синюань тоже опустился на пол рядом с Чжоу Цзином и, взяв в руки его черновик, вглядывался в него несколько секунд:

— Невероятно. Ты ведь лишь выслушал словесное описание командира Вань, но смог выстроить цепочку до такого уровня.

<http://bllate.org/book/19101/1876108>